
Васильева А.М.

КУРГАН
Времена минувшие

Куртамыш
2013

84 (2Рос-Рус) 6-4
В19

Васильева А.М.

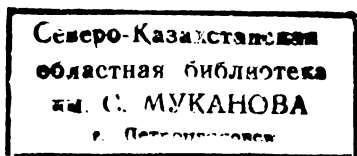
Курган. Времена минувшие. Краеведение.

Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2013 г. - 221 с.

*Книга издана по заказу и на средства
Правительства Курганской области*

548615

ISBN 978-5-98271-204-2

© А.М. Васильева, 2013.

© ГУП «Куртамышская
типография», 2013.

За последние 10-15 лет в Кургане и области наблюдается большой интерес к истории своего края, будь то город или небольшая деревенька, порой уже исчезнувшая с лица земли. Инженеры, журналисты, педагоги, пенсионеры, солидные люди и молодежь ринулись в архивы, в библиотеки, ищут даты основания своих сел и имена их основателей, вступают в генеалогические общества, чтобы найти корни своей родословной. Любители-краеведы работают так тщательно, что порой становятся почти профессиональными историками. Мне кажется, что именно они напишут подлинную историю зауральского края. Большой толчок работе краеведов дало Зауральское генеалогическое общество, созданное Свищевым Пав. Ал. Члены этого общества не только пишут свою родословную, но восстанавливают историю тех сел и деревень, откуда вышли их предки. Энтузиаст общества Варлаков Пав. Вал., так рано ушедший из жизни, занимался истоками заселения края, первыми его поселенцами, это 17-18 вв. Бывшая учительница Меньщикова Ек. Вас. изучает историю купцов Мергеновых, своих предков, и публикует историю некоторых волостей Курганского округа, Вахтин Влад. Гр. занимается историей Половинского района, на основе архивных документов исправляет ошибки в публикациях предыдущих исследователей, библиограф Толстых Ник. Юр. пишет историю Варгашинского района, полковник в отставке Серков Вл. Троф. публикует книгу о курганских элеваторах. В Куртамыше директор музея Батуев Ст. Вл. занимается старообрядцами, сплотил вокруг себя местных краеведов, которые составили книгу «Куртамышская генеалогия». Громадная работа ведется шадринскими краеведами, особенно Пашковым Ан. Ал. Перечислить всех невозможно.

Я занималась историей края почти 50 лет. Искала документы не только в курганских архивах, но работала в архивах Москвы и С-Петербурга, в Библиотеке Академии Наук и в Пушкинском доме, искала материалы о декабристах и народовольцах в Чите, изучала архивы Шадринска и Челябинска. Очень много интересного материала по истории Курганского округа мне дали газеты «Тобольские губернские ведомости» и «Тобольские епархиальные ведомости», аналогичные газеты Оренбурга и Перми. Иногда я находила короткие упоминания о Кургане или округе, иногда были большие статьи, иногда одни архивные документы утверждали факты, которые опровергались другими документами, и только кропотливое изучение всего накопленного материала позволяло сделать правильные выводы. Чтобы поделиться своими находками, я сначала писала в газеты небольшие заметки, потом статьи побольше, публиковала свои материалы в популярных и научных изданиях, принимала участие в составлении учебных пособий и в результате написала книгу «Забывтый Курган», которая получила положительный отклик читателей. Но очень многие исторические факты остались вне книги, хотелось их тоже опубликовать и тогда совместно с научными сотрудниками краеведческого музея Тершуковой Ек. Вл. И Скородумовой Ниной Фед. мы выпустили книгу «Курганские хроники». Кроме того у меня накопился материал о купцах, который вылился в двухтомник «Курганское купечество». Мне казалось, что я больше не буду ничего издавать, но просматривая газеты, журналы, сборники прошлых лет я с удивлением отметила, что некоторых своих публикаций я не помню. Кто-то вообще их не читал и может начать искать в архивах то, что уже было найдено мной. В чем-то я ошибалась или сведения мои были ограничены, потому что не хватало информации, но они могут послужить толчком к новым исследованиям, которые расширят и уточнят наши знания. Поэтому я собрала свои публикации разных лет в одну книгу, которая может оказаться полезной учителям, студентам исторического факультета, краеведам, всем любителям старины. Чем больше мы будем знать о своей малой родине, о своих предках, тем больше мы будем гордиться своим краем и любить его.

А. Васильева.

Необъятные просторы Сибири всегда привлекали внимание русского человека. Уже в XV веке в русских летописях начинает попадаться название «Сибирская земля» с рассказами о тамошних жителях в фантастических формах. Во второй половине XV века начинаются походы в Северное Зауралье по приказу московских государей, и с этого времени к их титулу добавляются названия «Государь Югорский», а позже «Кондийский» и «Обдорский». Но подлинное заселение и освоение Сибири начинается после похода Ермака в 1581 – 1595 гг. Легко было завоевать Сибирь, труднее было удержать ее за собой. Русское правительство стремилось как можно быстрее основать в Зауралье побольше городов и слобод, главным образом вблизи рек, которые были связующими путями.

Захватив реки в свои руки и свободно плавая по ним на стругах, русские проникали все дальше и дальше вглубь Сибири, распространяя свое влияние с северо-запада на юго-восток. Так пришли русские на среднее течение Тобола, где сейчас раскинулась Курганская область. Поднимаясь вверх по Тоболу и его притокам, которые в XVII веке были гораздо полноводнее, землепроходцы выбирали места, наиболее удобные для заселения. Крестьяне-переселенцы успешно осваивали плодородные земли, вырубали леса, прокладывали дороги, разводили на обширных пастбищах скот. Но соседство с кочевниками приносило много неприятностей, нужны были опорные пункты, слободы, в которых можно было бы содержать гарнизон солдат, в любой момент способный выступить на защиту крестьян. Первым русским поселенцам приходилось свои поселения превращать в небольшие крепости, обнесенные валом, рвом, частоколом, которые не всегда спасали

от набегов степняков. Уходя в поле, землепашец надевал кольчугу, всегда имел при себе оружие. По словам сибирского историка Н. Абрамова, русские крестьяне часто становились легкой добычей кочевников, потому что в поле уходили пахать поодиночке или небольшими группами. А дальнорские степняки, завидев человека, набегали и за несколько метров набрасывали ему на шею аркан. Затем пришпоривали коня и стремглав мчались прочь, а бедный пленник вынужден был бежать со скоростью лошади, либо падал на землю и волочился на аркане, пока не задышался в этой петле. К женщинам относились более снисходительно. Их усаживали на лошадь позади себя и связывали им ноги под брюхом коня, чтобы они не свалились, нечаянно или специально. Пленники становились рабами, а чтобы они не могли убежать, им надрезали пятки и засыпали раны изрубленным конским волосом. После заживления пятки становились колкими и болезненными, и даже на короткие расстояния было трудно передвигаться.

Неудивительно, что слободы, возникшие в XVII веке на Тоболе, были маленькими крепостями. Поднимаясь вверх по Тоболу на дощаниках и вступая в пределы сегодняшней территории Курганской области, гребцы на левом берегу реки видели сначала Усть-Суерскую слободу. Она была основана в 80-е годы XVII века и всегда носила два имени – Усть-Суерская и Пухова. По преданию второе название происходило от фамилии основателя, а первое – от географического положения слободы, находящейся напротив места впадения в Тобол речки Суерь. Слобода была окружена деревянной стеной с проезжей башней, рвом, валом и рогатками. В центре возвышалась деревянная церковь во имя Св. Николая, много позже замененная каменной. И к этой маленькой крепости лепились деревушки, тоже лежащие при Тоболе или на окрестных озерах Степном, Коноплянном, Грачевском и Сладком Логе. В тихую погоду звон колоколов Никольской церкви достигал окрестных деревень и возвещал им либо о празднике, либо об опасности. И крестьяне, побросав свои дома, торопились укрыться за стенами слободы. В сферу влияния

Усть-Суерской слободы входили 2 села и 21 деревня, в том числе Вагина, Заозерная, Волосникова, Речкина, Памятная, Стенникова, Варакосова, Мысовая и другие.

Но раньше Усть-Суерской слободы Степаном Нестеровым была основана Белозерская – в 1665 г. Она была укреплена точно так же стенами, башней и рвами. Хотя слобода раскинулась по берегам Тобола, название получила от Белого озера, которое лежало на равнине, довольно далеко от слободы. Здешний комиссар имел в своем ведении 19 деревень, которые составляли и приход белозерской церкви. В XVII-XVIII веках в деревнях церквей не было вовсе, и редкое село имело храм, а чаще небольшую часовенку. Церкви были в слободах, куда и стекались крестьяне на праздник. А потом в эти праздники и бойкую торговлю открыли, и стали слободы не только духовным и оборонительным центром своего прихода, но и торговым. Первая деревянная церковь в Белозерской слободе была заложена в 1698 г. во имя Св. Алексея – Человека Божия. Когда она обветшала, в 1755 г. заложили новую Алексеевскую церковь, но опять - же деревянную, а в 1784 г. заменили на каменную того же имени.

От Белозерской слободы до Царева Городища считалось в летнее время 57 верст, а зимою – 50 верст. До Усть-Суерской слободы – 33 версты. По самому селению шел почтовый тракт из Тюмени и Ялуторовска на Курган. Некоторые из местных крестьян уже в XIX веке возили проезжающих по тракту поперек, или, как тогда говорили, из прогону. Это давало дополнительный заработок. Основным же занятием жителей слобод и деревень было хлебопашество и скотоводство, много занимались и рыболовством по Тоболу и окрестным озерам. Лесов вокруг Белозерской слободы не было, а окружена она была двумя большими рощами, которые придавали ей красивый вид.

Между Белозерской слободой и Царевым Городищем в 1680 г. Кондратий Замятин и Григорий Кондратьев основали слободу Иковскую. Слобода лежала на берегу Тобола, ниже впадения Ика, недалеко от деревни Кошкиной, и тоже имела укрепления, подобные Усть-Суерской и

Белозерской слободам. И церковь была сначала деревянная, а потом каменная, возведенная во имя Владимирской Божьей матери. К слободе относились 17 деревень, в самой Иковской было в середине XVIII века 65 дворов, и все-таки она захирела и превратилась в деревню. Причиной было то, что место для поселения было выбрано неудачно: во время половодья слобода всегда оказывалась на долгое время затопленной или оставалась окруженной водой, как на острове, даже летом. И к слободе проехать можно было только одним сухим проходом. Постепенно жители разошлись по соседним деревням, и слобода опустела.

От Иковской слободы оставалось совсем немного до Царева Городища (Кургана). Основан Курган предположительно в 1678-1679гг. и носил первоначальное имя Царево Городище. Основателем слободы был крестьянин Тимофей Невежин, уроженец Невьянской слободы Верхотурского уезда. Царево Городище занимало выгодную позицию для защиты русских поселений от набегов кочевников. Укрепления здесь были более мощными, чем в вышеописанных слободах – «город кремль рубленый с двумя башнями проезжими, да город лежачей в столбах, при них четыре проезжих ворот да восемь бастионов, и оные крыты дранницами, надолбы, рогатки и ров». Проще сказать, вокруг слободы было две стены городьбы (отсюда «город»). Внутренняя часть поселения – кремль, состоял из срубленной стены, которая в XVII веке пришла на замену однородной тыновой стене. Внутри кремля стояла церковь, гарнизонные службы, дома первопоселенцев. Вторая стена была из бревен, положенных горизонтально между столбами, т.е. заплотом; между звеньями заплота было восемь срубов – бастионов, внутренность которых заполнялась землей. На площадках этих бастионов были устроены бойницы, и оттуда отражалось наступление, а защитники слободы оставались недосягаемыми.

Расположение бойниц в башнях и стенах было равномерным. Доступ к верхним бойницам осуществлялся по лестницам, устроенным внутри башен. Вал и ров придавали дополнительную мощь оборонительным сооруже-

ниям. Недаром слободчикам вменялось в обязанность не только острог поставить, но «и рвы покопать, и надолбы поделать, и всякими крепостями укрепить». Гарнизон Царева Городища не раз оказывал серьезную помощь своим соседям. 11 июля 1740 г. степняки напали на Утятскую слободу. Утятский гарнизон не смог отбить врагов. Тогда на помощь ему из Царева Городища пришел отряд в 105 человек во главе с обер-офицером и помог отбить налетчиков.

Первоначально Царево Городище стояло на Арбинском (Алгинском) яру, где пережило несколько серьезных налетов, а к началу 18 века жители вынуждены были перенести свои дома на восемь верст ниже по течению Тобола и наново построить укрепления (сейчас на Арбинском яру раскинулся поселок Энергетиков). Но и на новом месте набеги не прекратились, в августе 1709 года комендант слободы доносил в Тобольск: «Прибежали из степи воровские люди под слободу Царево Городище из-за Тобола реки и деревню Смолину осадили, и трех русских взяли в полон». К этому времени вокруг Царева Городища было уже довольно много деревень – Смолина, Кетова, Курганская, Арбинка, Черемуховская, Чеусова, Воронова, Белоярская и некоторые другие. И все они находились под защитой слободы.

Следующим опорным пунктом на Тоболе была Утяцкая, или Утятская, слобода. В 1671 г. ее основали Игнатий Репин и Антон Меньшиков. Но вскоре она была разорена и сожжена дотла кучумовыми царевичами. Игнатий Репин погиб, но остался в живых его сын Тимофей, который в 1680 г. получил разрешение наново строить Утяцкую слободу, во владения которой были отведены земли по обеим сторонам Тобола, на левом берегу на 35 верст, на правом – на 25 верст. Там тоже было укрепление – «город лежачий в столбах, с надолбами и рогатками».

Едва успели поселиться русские в Утятской слободе, как она сделалась предметом нападений кочевников. Из документов известно, что кроме частых мелких нападений Утятская слобода пережила три страшных набега. Самый ужасный был в 1691 году. Жители были убеждены,

что набег сделан был киргизами, людьми Тевки-хана. Налетчики выжгли дворы, приказчика и многих крестьян изрубил до смерти, многих взяли в плен. Набеги продолжались и в последующие годы. В апреле 1694 г. тобольский воевода Андрей Федорович Нарышкин отправил к Тевки-хану двух казаков в качестве послов. Те потребовали, чтобы хан учинил розыск тех людей, что грабили наши слободы, в т.ч. и Утятскую, и подверг их наказанию. Но Тевки-хан ответил, что на Тобол ходят не они, а каракалпаки. Тем дело и кончилось.

Следующие два больших налета были в 1701 и 1707 гг., когда на помощь Утятской слободе шли отряды из Царева Городища, сюда были направлены роты Шадринская, Мехонская, Суерская и другие. Каждое лето в самой Утятской слободе стояли значительные отряды драгун в ожидании нападения степняков. А зимой отправлялись в свои постоянные гарнизоны потому, что глубокие снега не позволяли вражеской коннице ходить на далекие расстояния и жители тобольских слобод могли вздохнуть свободно.

Таким образом, в XVII веке мы видим на Тоболе ряд крепостей, из которых только Царево Городище превратилось в город Курган, остальные же сделались крупными селами и только Иковская слобода захирела.

ВО ВРЕМЕНА ДРАГУН ЛИХИХ

Каким был наш город сто, двести, триста лет назад? Кто в нем жил, кто и чем занимался? Давайте обернемся на два с половиной столетия назад и попытаемся представить себе Курган и курганцев тех лет. Прежде всего, нашему взору предстанет не город с прямыми улицами и многоэтажными домами, а маленькая деревянная крепость с клубком кривых проулков, которую обегают две стены с башнями и бастионами. У городских ворот ле-

ниво прохаживается драгун, обозначенный в служебном реестре, как «воротник». Иногда он всходит на бастион посмотреть – не едет ли крестьянин с сенокоса или не пылит ли дорога под копытами набегающей ватаги степняков. Тогда откроет «воротник» крепкие запоры и пропустит крестьянина либо ударит в набат, и начнут выбегать из домов драгуны, на ходу одеваясь и не сразу попадая в рукава синих кафтанов. Быстро оседлают коней, и вот рота уже выстроилась у крепостных ворот. На лошадях – удалые красавцы, обязательно с усами, волосы острижены выше плеч и слегка припудрены, прическу венчает двуголка – форменная шляпа. Но если приглядеться внимательнее, заметим, что синие кафтаны имеют разные оттенки, а у многих они вообще сшиты из домашнего серого некрашеного сукна. Это потому, что на окраины редко поступает с русских малочисленных мануфактур добротное сукно и приходится одевать сибирские полки в домоткань. Даже шляпы у многих потеряны, и носят драгуны круглые шапки с козырьками и без полей, которые зовут карпузами или картузами.

Вот, прищпоривая коня, подскакал капитан, которого можно было узнать по серебряному шейному знаку в виде широкого полумесяца и по шарфу, сплетенному из красных и синих шелковых нитей и серебряной канители. Шарф перекинут через правое плечо и завязан на левом бедре двумя серебряными кистями. Весь отряд вооружен кремневыми фузеями, висевшими на правом плече дулом вниз, у каждого за поясом заткнуты по два пистолета, у левого бедра – палаш. Звучит короткая команда, и понесся отряд навстречу «ворам», чтобы отогнать их от стен слободы. Часто драгуны царекурганской крепости уходят в поход – под Иковскую или Утятскую слободы, чтобы помочь их малочисленным гарнизонам.

И снова «воротник» видит с бастиона, как несется отряд к крепости. Это возвращаются драгуны, короткие плащи-епанчи развиваются за спинами всадников. Встречать их высыпало все население слободы, крестьянский люд. Сразу видно, что одни выходцы с русского се-

вера – архангельские, вологодские, новгородские, другие пришли с тобольского севера. Первые светловолосы и голубоглазы, вторые темноволосы и черноглазы. Особенно хороши женщины. Сибирячки красивы, с тихим и приятным лицом, с глазами черными, томными и всегда потупленными. Прическа их состоит в искусном переплете черных волос с разноцветными платками, что делает их особенно прелестными. Уроженки русского севера белокуры, белолицы, голубоглазы, со звонким смехом. У девушек длинная коса по спине струится, а на голове убор, который называется лентой. Это широкая повязка из шелковой ткани с золотыми галунами, с бисерными и жемчужными подвизьями. Спереди под ленту подкладывается кусок бересты, и когда концы ленты завязывают на затылке, то она получает вид короны.

Женщины постарше – в платках, накинутых поверх чепцов и повойников. Они одеты в синие, красные, коричневые, желтые сарафаны поверх белых длинных рубах, которые служат и нательным бельем и одновременно играют роль кофты с длинными рукавами, присобранными у кисти руки. Прямые воротники рубах застегнуты медною или серебряною запонкой с цветным камешком посередине. На ногах ботинки – черевички с высокими каблуками. Все нарумянены, брови подведены сурьмой.

Мужчины более степенны. Все с окладистыми бородами, все острижены под гребенку. Одеты в длинные рубахи доходящие до колен, и подпоясанные ремнем или тесьмою. По рубахе виден достаток – парень победнее в холстине или пестряди, мужик побогаче – в рубахе кумачовой или полуселковой красного и синего цвета. Рубахи одного покроя – без воротников, с широкими рукавами, застегнуты, как и женские, на медную или серебряную пуговицу. Разрез рубахи обложен шелковым, серебряным или золотым шнурком, иногда узким позументом. Портки холстяные или из пестряди собственного рукоделия. На голове лихо заломленные круглые, поярковые шляпы, ради праздника украшенные полевыми цветами или цветными лентами.

Веселая и кричащая толпа спешит к воротам. Поддавшись общему настроению, торопится местный поп Иван Антонов, уже старый, в темном подряснике с медным крестом на груди и суковатой палкой в руке. Отца Ивана знает вся Курганская слобода, и он знает каждого. На святую исповедь хоть раз в год да приходят драгуны и крестьяне, молодые и старые, в грехах каются и снова грешат. А он хранит их тайны, никому не рассказывает, даже попадье, и люди благодарны ему. Почтительно обегают священника, кто-то замедляет шаг и склоняет голову под благословение, а потом торопится догнать товарищей. Наконец отряд драгун подошел уже близко, ворота распахиваются, и народ карабкается на высокий вал. Девушки ловят взгляды лихих усачей, жены бросаются к стременам своего хозяина, ребятишки громко зовут тятю по имени.

КУПОЛА НАД ГОРОДОМ

Слободы, возникшие на Тоболе уже в 17 веке, обязательно имели церковь. Сначала это были деревянные храмы, срубленные местными плотниками, «как мера и красота скажут». В 18 веке стали появляться планы, утвержденные в епархии, а в 19 веке без предварительного проекта, прошедшего несколько инстанций, к строительству даже не приступали. Курганские храмы не стали исключением. Когда Царево Городище, как называли в 17 веке наш город, стояло еще на Алгинском, или Арбинском яру, одной из первых там была выстроена деревянная однопрестольная церковь во имя Св. Велikomученика Дмитрия Солунского, считавшегося покровителем Сибири. Во время многочисленных налетов церковь грабилась неоднократно, а может быть, и сжигалась. Когда слобода была перенесена на новое место, то для церкви выбрали высокое место, которое не заливалось паводком. Два раза строили деревянный храм,

Христорожественский, но пожары уничтожили его, а в третий раз выстроили каменный трехпрестольный собор. И всегда церкви, сменяя друг друга, строили в районе универмага, сквера Декабристов (так назывался в 1960-е годы сквер возле современной филармонии), а на месте каменной церкви стоит сейчас памятник Наташе Аргентовской. Каменный храм назывался Троицким, но в 19 веке в церковных книгах он пишется как Христорожественский. Объясняется это тем, что после очередного пожара заложили каменную большую церковь на три престола: главный – во имя Св. Троицы, левый – во имя Св. Великомученика Дмитрия Солунского, правый престол заложили во имя Рождества Христова.

И поскольку денег у города было очень мало, и поднять сразу все здание не было возможности, то пришлось сначала достроить правый придел и освятить его в 1767 году. И так как он был во имя Рождества Христова, то и книги писались по Христорожественской церкви. Знаменитый путешественник П.С. Паллас в 1771 г. отмечал, что в Царевом Городище «вместо старой деревянной церкви начали строить каменную, но как в окрестности сего места в извести недостаток и должно оную привозить из Шадринска и Тюмени, то строение производится медлительно». В начале XIX столетия церковь достроили и осветили полностью. По главному престолу во имя Св. Троицы, церковь и стала называться Троицкой. Пока город был маленьким (в 1800 г. в Кургане жило 1569 человек), Троицкая церковь вмещала всех желающих. Но в большие праздники стекались жители окрестных деревень, и тогда толпа молящихся плотной стеной окружала храм и зажженные свечи издали казались золотым кольцом на каменных стенах. Особенно много людей собиралось на Троицу. В Кургане это был самый популярный церковный праздник. Именно в этот день совершался длительный крестный ход.

За день до Троицы из часовни деревни Курганской с крестным ходом приносили икону Св. Троицы в курганскую церковь, перед ней шла всеобщая служба, и в самый день праздника после обедни начинался крестный

ход и, казалось, что весь город принимает в нем участие. Икону несли обратно в деревню Курганскую и там, на высоком берегу Тобола, начиналось народное гулянье с хороводами, с борьбой, девушки плели венки и пускали их по реке, веселье длилось до глубокой ночи.

В 18 веке наши деревянные церкви имели крестообразное строение, шатровые крыши, главы были обшиты тесом, но не знаем, были ли они гладкими или чешуйчатыми. Кресты на главах были восьмиконечными. Входное крыльцо делали высоким. Стекла тогда не было, и оконницы, обычно небольшие, забирались слюдой. Иконы в церкви были только деревянные, священные сосуды были только оловянными. Книги в основном были рукописными, хотя уже в 18 веке начали доходить до нашей церкви и печатные. Деревянные колокольни строили отдельно от храма, рассчитывая, что во время пожара хоть что-то уцелеет. Когда стали строить каменную церковь, то колокольню поставили в одной связи с самим храмом, то есть это было единое здание, и ход на колокольню был внутри храма. Каменная Троицкая церковь как бы выростала из земли и производила впечатление основательности и прочности. Все купола покоились на восьмигранниках, окна на гранях барабанов были узкими, высокими, с закругленным верхом, и они немного облегчали тяжеловесность куполов. Купола, как и крыша, были покрыты железом, окрашенным зеленой краской, «малахитом». Над церковью было два больших купола и три маленьких – над тремя престолами. Церковь была оштукатурена внутри и снаружи. После капитального ремонта в 1891 году церковь внутри расписали. Уже в начале 19 века церковь была обнесена оградой, внутри которой со временем были выстроены сторожка и небольшой дом под архив и канцелярию.

Именно в Троицкой церкви присутствовал на службе Великий князь, Наследник престола Александр Николаевич, будущий император Александр II. Он прибыл в Курган в ночь с пятого на шестое июня 1837 года, накануне Троицына дня. Его сопровождал В.А. Жуковский, бывший воспитатель Великого князя. Известный русский поэт был

другом нескольких декабристов, живших в это время на поселении в Кургане, и провел с ними в разговорах всю ночь. Декабристы собрались в гостиной М.М. Нарышкина и беседовали с Жуковским до утра. Н.И. Лорер пишет в своих заметках: «Стали благовестить к обедне. Жуковский ушел будить наследника. Только что он ушел, как прибегает к нам опять объявить, что его Высочество желает, что бы и мы были в церкви... Тут, в храме божем, мы... в первый раз видели нашего... наследника. Он стоял на ковре один, скромно и усердно молился. Ему едва минуло 18 лет и он был прекрасен...».

Долгое время в Кургане была одна церковь и, значит, один приход. Кроме горожан сюда же были приписаны крестьяне всех окружающих деревень. Со временем храм перестал вмещать всех молящихся и было решено строить большой собор во имя Рождества пресвятой Богородицы. В 1834 году в Тобольской консистории был получен план церкви, а с весны 1836 г. начались подготовительные работы. Построить такой громадный храм такому маленькому городку, как Курган, было очень тяжело. Деньги могли быть получены не от государства, а от духовной консистории. Но этого было слишком мало. Стали собирать пожертвования от населения. Но население было малочисленным и не столь богатым, чтобы давать большую лепту. Исправник А.И. Дуранов, взявшийся быть попечителем строительства, в 1842 году умолял Курганское хозяйственное управление хоть немного помочь, потому что «церковь со стороны прихожан уже третий год оставлена решительно без пособия их...». Попечители вкладывали свои деньги, обращались к купечеству и чиновникам и наконец в 1845 г. была освящена летняя неотапливаемая часть собора. Теплая часть с колокольнею была пристроена в 1868 г. усердием купца Семена Ивановича Березина.

Все здание церкви было каменное, одноэтажное, в одной связи с колокольнею, обнесенное кругом каменной оградой с чугунными решетками. В этой ограде было сделано со временем несколько захоронений священни-

548615

ков, служивших в этом храме, в том числе здесь нашли свое упокоение три настоятеля храма. Но кладбища как такового возле храма никогда не было. В храме было пять престолов и одновременно могло совершаться пять различных служб: в одном престоле – обедня, в другом – крещение, в третьем – венчание и т.д. В летней части собора было три престола. Главный – во имя Рождества пресвятой Богородицы, правый придел – во имя архистратига Михаила, левый придел – во имя Св. Алексия, человека Божия. Иногда весь храм называли именем последнего. В теплой части церкви было два престола – справа во имя Св. Симеона Богоприимца, слева во имя Свяителя и Чудотворца Николая. Зимой служба в основном и велась в двух последних приделах.

Собор славился своими иконостасами, резными, золочеными, с прекрасными иконами. Многие из них были выполнены местными мастерами, но нам известна только одна фамилия – Дворников, который писал иконы для Богородице-Рождественского храма еще в 1842 г. Были и привозные иконы. И лучшей была икона Святого Великомученика Пантелеймона. Писана она была на Святой горе Афон в Русском Пантелеймоновском монастыре с чудотворной иконы Великомученика и прислана в благословение от Святой горы жителям Кургана в 1880 г. по заказу купца Ф.С. Березина. Живопись на ней была прекрасная. Перед иконой горела неугасимая лампада от того же купца.

К концу 19 века городу стало мало двух храмов. Проведение железной дороги ускорило рост населения настолько, что стали возникать не только новые кварталы, но целые улицы и даже поселки. Требовался еще один приходской храм. Когда в 1860 г. закрывали городское кладбище, предполагали превратить его в сад и со временем выстроить здесь приходскую церковь. Тем не менее, благие намерения долго оставались пустым звуком, пока не появился в Кургане деятельный образованный исправник Иван Яковлевич Трофимов. Он снова заговорил о храме на кладбище, привлек к решению вопроса архиепископа Тобольского и Сибирского Агафангела. Составилась

подписка на сооружение храма, купцы давали деньги тысячами, мещане сотнями, крестьяне копейками.

Торжественная закладка храма состоялась 2 июня 1896 г. Весь город собрался, чтобы поглазеть на это редкое зрелище. С утра от Богородице-Рождественского собора двинулся крестный ход во главе с одним из самых достойных священнослужителей Кургана, протоиреем соборной церкви Иоанном Волковым. Ему было поручено архиепископом совершить обряд закладки храма. Заранее были выполнены рвы под фундамент, приготовлены крест под престол и краеугольный камень с надлежащими надписями. Придя к старому кладбищу, духовенство приступило к молебствию, потом к освящению воды и елеса, к окроплению святой водою места закладки и всех предметов.

Под восточной стеной был положен четырехугольный камень с надписями. Священники камень обложили кирпичами и замазали известью, в которую по принятому обычаю клали золотые и серебряные монеты. После повторного священнослужения духовенство и присутствующие прикладывались к кресту и были окроплены святою водою. Строительство велось 6 лет. Попечителем строительства храма был Дмитрий Иванович Смолин, щедро субсидирующий необходимые затраты. Даже в своем завещании он оговорил сумму на окончание постройки нового храма: «...завещаю моим наследникам из сумм моего капитала, что будет недоставать, кроме уже выданных мною 30 тыс. рублей, пожертвовать и означенную постройку по своему усмотрению довести до конца». В 1902 г. работы были окончены, и церковь освящена во имя Св. Великого князя Александра Невского. Храм был однопрестольный, внутри оштукатуренный и расписанный. Служба в этой церкви прекратилась в 1929 г. и возобновилась в декабре 1991 года. И это единственная дореволюционная церковь, сохранившаяся в городе. А ведь кроме трех приходских храмов, о которых рассказано выше, в Кургане было три домовых церкви – Преображенская при тюрьме, Пантелеймоновская при больнице, Иоанно-Богословская при духовной училище. Были костел, кирха, синагога, мечеть

и молельные дома старообрядцев. Теперь о них знают и помнят только единицы, а ведь это история нашего города, духовной культуры и веротерпимости.

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ И СВЯТЫЕ МОЩИ НА ЗАУРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Издавна на Руси было развито хождение на поклонение святым образам и мощам. Обычай этот закрепился и в Сибири, где уже с первых лет освоения стали появляться свои святыни. В Южном Зауралье первой и самой чтимой святыней была икона «Успения Божьей матери», которую принес в 1644 г. старец Далмат из Невьянского Богоявленского монастыря. Эта икона дала название монастырю, основанному Далматом, Успенский, хотя часто в просторечии монастырь называют Далматовским. Первое испытание икона прошла в 1657г., когда калмыки при набеге сожгли деревянные строения монастыря. Многие монахи погибли, но Далмат избежал злой участи, после пожара он стал искать свою икону и нашел ее целой, лишь один угол был оплавлен огнем. Икона была защитницей и покровительницей монастыря, который подвергался многочисленным набегам, неоднократно горел, но икона всегда оставалась невредимой. Монахи считали, что только благодаря чудотворной иконе монастырь, несмотря на бедствия, которые он терпел от нападений врагов и от пожаров, никогда не имел крайней нужды в своем содержании, а относился к числу богатых монастырей. В 1703 г. икона была подновлена иконописцем Иваном Никитиным, чтобы скрыть следы пожара, в 1801 г. икону «одели в ризу», т.е. в оклад, который специально был заказан в Москве. Сохранилось описание иконы в окладе: «Риза на ней серебряная под золотом, с семью по полям финифтями, в стразовых камнях, огла-

вия над ликами по приличию украшены аметистами, аквамаринами, внизу по серебру чернеными словами надпись «Образ Успения пресвятыя Богородицы основателем обители сея монахом Далматом на место сие принесенный в царство благочестивейшего Алексея Михайловича...»

Свои святыни были и в других местах Зауралья. Это были «явленные» иконы, т.е. явившиеся неизвестно откуда и творившие чудеса. Хранилась до самой революции в селе Утяцком икона чудотворца Николая. Как гласит предание, в середине 18 в., за день до весеннего праздника в честь святителя Николая, 8 мая, неизвестно откуда воды Тобола принесли икону и прибили ее к берегу возле Утяцкой слободы. Пришла на реку женщина и увидела икону. Хотела взять ее, но икона отплыла от берега и остановилась. Тогда женщина побежала в село к священнику рассказать об иконе. Тот священник собрал народ и пошел к реке. Читая молитвы, он вошел в холодную воду и икона далась ему в руки и была принесена в церковь. С этого времени стали чтить эту икону Святого Николая не только утяцкие прихожане, но и жители Кургана и всего округа. На поклонение иконе народ стекался в Николин день 9 мая и 6 декабря.

Еще одна чудесная явленная икона была в селе Салтосарайском. В летописи церкви этого села в 1847 г. был записан рассказ 90 - летнего старца Петра Сергеевича Бабушкина о том, что когда - то слобода Салтасарайская стояла еще на старом месте, на берегу озера, где был густой непроходимый бор. Пошли в этот бор две старых девицы по фамилии Дружинины по грибы. Там на сосновом пне увидели икону Знамения Божьей Матери, принесли ее в село, но утром икона опять оказалась в бору, на том же месте. Пробовали еще несколько раз уносить икону из бора – и все повторялось: икона снова оказывалась на пне. Тогда жители слободы, видя в этом указание Божие, свое старое местожительство оставили и переселились на настоящее место и тут задумали строить храм во имя явленной иконы Знамения Божьей Матери. Храм выстроили, он просуществовал около 100 лет, в конце 18 века был за

ветхостью разобран и вместо него на том же месте была построена вторая деревянная Знаменская церковь, которая весной 1820 г. сгорела от молнии. Но и новая, третья церковь, освященная в 1836г. стояла недолго и сгорела до основания 3 декабря 1857г. от неосторожности сторожей. В этот раз спасли все имущество кроме колоколов, растопившихся от сильного жара. Новая салтасарайская церковь, каменная, была заложена осенью 1858г. строилась медленно на средства купцов Мясниковых, на деньги прихожан села и на пожертвования, собранные в пределах епархии. 25 сентября 1866 г. церковь была освящена отцом Федором Поповым.

Как попала в село Чернавское (будущее Введенское) чудотворная икона мученицы Параскевы, или как ее еще называют, Параскевы Пятницы, неизвестно. Среди населения сохранилась память, что появилась икона с половины 17 века. На поклонение к ней съезжались богомольцы не только Курганского округа, но даже Тобольска, Челябинска, Ялуторовска, других мест. В девятую пятницу по Пасхе в с. Введенское собирались паломники, дворы крестьян были гостеприимно распахнуты, самовары круглые сутки кипели, вокруг села горели костры. Особым гостеприимством отличался священник Степан Петрович Наумов, прослуживший в Введенской церкви 37 лет и приобретший всеобщую любовь и уважение. Не только храм был заполнен богомольцами, но и вся обширная площадь перед ним бывала наводнена людьми, приходившими поклониться святыне, испросить перед образом Великомученицы исцеления от болезней, избавления от напастей и скорбей. 20 апреля 1894г. в селе Введенском, которое тогда еще называлось селом Чернавским, была совершена закладка нового трехпрестольного храма в честь Введения во храм пресвятой Богородицы, с двумя приделами: в честь уральского святого Симеона Верхотурского и Великомученицы Параскевы Пятницы, куда и поместили потом чудотворную икону.

Редкая церковь имела возможность иметь чудотворную икону или нетленные мощи какого-либо святого. По-

клонение святыням имело большое значение в религиозной жизни человека, но далеко не каждый имел силы и возможность предпринять дальнейшее путешествие – паломничество. Иоанн Юрьевский, священник شماковской Михайло-Архангельской церкви, решил ходатайствовать о приобретении в свою приходскую церковь частицы мощей Св. Варсонофия, казанского чудотворца. Святой Варсонофий, в миру Иоанн, родился в Серпухове, и отроком был уведен в плен татарами. В плену Иоанн выучился татарскому языку. Когда через три года отец выкупил его из плена, Иоанн решился посвятить себя Богу и принять монашество в Андрониевом монастыре с именем Варсонофия. В 1555г. за духовные подвиги он был поставлен помощником епископа Гурия в Казань и устроил здесь новый, Преображенский, монастырь. Занялся миссионерством. Знание татарского языка и умение лечить болезни помогали ему успешно обращать многих иноверцев в православие, его проповеди имели большой успех. 11апреля 1576г. Варсонофий скончался и был похоронен рядом с Гурием. В 1595г. при строительстве в Преображенском монастыре храма были обретены нетленные мощи Варсонофия. Мощи, по преданию, давали исцеление, поэтому священник Юрьевский и решил обратиться к настоятелю казанского монастыря, где хранились нетленные мощи Варсонофия.

Настоятель монастыря, Преосвященный Антоний, изъявил готовность послужить столь благому делу. Была написана икона святого и вложена в нее частичка его мощей. Икону отправили по железной дороге из Казани в Курган. Прихожане села شماковского, ожидая прибытия столь драгоценной святыни, решили перенести икону с мощами из Кургана в село крестным ходом, торжественно. Икона прибыла 25 августа 1899г. Ее несли через села Черемуховское, Барабинское, Утяцкое. Везде служили молебны перед иконой. 30 августа торжественный звон колоколов возвестил жителям села شماковского о вступлении крестного хода в пределы их селения. Было уже 10 часов вечера. Храм сиял полным освещением.

Икону поставили среди церкви и священник Иоанн Желницкий отслужил молебен св. Варсонофию и зажег перед иконой неугасимую лампаду. Стали подходить для поклонения святым мощам. Ведь согласно преданию, Варсофоний еще при жизни своей на земле исцелял как душевные страсти людей, так и телесные болезни. При неугасимой лампаде всегда находилась лжица - зачерпнуть елей от мощей св. угодника. Народ стекался в храм даже из других приходов. Проезжающие через село, узнав о присутствии в местном храме святых мощей, заходили в церковь, считая своим долгом облобызать св. мощи и внести посильную лепту на украшение св. иконы.

Следуя примеру шмаковцев, священник Троицкой церкви села Чашинского Алексей Воскресенский начал ходатайствовать о приобретении из Почаевской лавры в свой храм частицы святых мощей преподобного Иова. Первые документальные упоминания о Почаевском монастыре относятся к началу 16 в., а первым известным настоятелем монастыря был Иов Желизо, умерший в 1651г. и причтенный к лику святых. Уже в начале 17 века при Почаевском монастыре была типография. В 1831г. монастырь был назван лаврой, куда стекалось много богомольцев для поклонения ее святыням – стопе пресвятой Богородицы и чудотворной иконе и мощам преподобного Иова. 30 мая 1904г. прихожане чашинской церкви на своем сходе дали согласие иметь в своем храме икону преподобного Иова с частицею его святых мощей. 29 декабря 1904г. тобольским епархиальным начальством священник Воскресенский был командирован в Почаевскую лавру, чтобы доставить в Чашинское икону с мощами преподобного Иова.

В Курган икона прибыла 21 февраля 1905 года и десять дней стояла в Троицкой церкви. Толпы паломников спешили не только из предместий, но и из ближайших деревень. 1 марта икону понесли в село Чашинское на руках, с молебнами во всех населенных пунктах, по которым проходил крестный ход - через села Иковское, Бельозерское, Мендерское, Пьянковское, Салтасарайское.

Не доходя пяти верст до Чашинского, крестный ход был оглашен торжественным звоном в большой колокол и на встречу вышел ход из села, который коленопреклоненно встретил образ преподобного Иова. Причтом чашинской Троицкой церкви было решено, чтобы перед иконой со святыми мощами всегда горели три неугасимые лампы, из которых при помощи лжицы давался верующим елей от мощей св. угодника. В каждом богослужении должно было упоминаться имя преподобного Иова и три раза в год проводиться торжественное богослужение с крестным ходом, во время которого икона вносится в дома прихожан по их желанию: 6 мая в день тезоименитства преподобного Иова, 28 августа – в день открытия его мощей и 28 октября – в день кончины угодника.

ВЫРОС ГОРОД НА ИЗВИЛИСТОЙ РЕЧКЕ

Одной из самых крупных и процветающих слобод в Южном Зауралье была слобода Куртамыш. Названа она по речке, левому притоку Тобола. «Куртамыш» – слово тюркского происхождения и означает «извилистая река» (курт – червяк, извилистый; мыша – речка). Когда-то река была чистой и светлой, но в XIX веке от множества мельниц, построенных на ее берегах, вода стала непроточной, застаивалась и летом сильно отдавала затхлостью. Для питья стали брать воду из колодцев и речки Хмелевки, впадающей в Куртамыш. На берегах речек были когда-то густые леса, в которых водилось множество дичи.

В 1745 г. пришел в эти края крестьянин Антон Лоскутников из Окуневского острога, который по указу Исецкой провинциальной канцелярии заложил новую слободу на реке Куртамыш в устье речки Хмелевки, и поселились здесь крестьяне из старых слобод, довольно быстро

освоив обширную территорию. В 1756 г. Куртамыш становится центром вновь учрежденного дистрикта (уезда), который стал называться по имени слободы Куртамышским. В этот же дистрикт вошли еще две слободы – Таловская и Каминская. Все три слободы были заселены государственными крестьянами из соседних дистриктов Исетского, Шадринского и Окуневского. Выпахав старые земли, крестьяне искали новые плодородные пашни и заселяли новые слободы и основывали новые деревни. Но переход крестьян на новые земли не был самовольным, переселение позволялось при условии, что крестьяне вновь заселенных слобод обязывались поставлять муку, крупу, овес и другой провиант на пограничную линию, в крепости Звериноголовскую, Усть-Уйскую и Крутойрскую. Возить должны были на своих подводах и столько, «сколько по нарядам понадобится».

Хотя пограничная линия и сдерживала набег степняков, Куртамыш для большей безопасности был обнесен палисадом и укреплен рогатками, а в 1760 г. там расквартировали Азовский драгунский полк. Сделано это было в связи с тем, что начались волнения крестьян, приписанных к Уральским заводам. Азовский полк должен был обеспечить безопасность Далматовского монастыря, и на покупку овса для полковых лошадей деньги выдавались из монастырской казны. Когда в 1763 г. монастырь был окружен восставшими, туда пошел отряд Азовского полка во главе с поручиком Телепневым. Драгуны сурово расправились с крестьянами, «у Алексея Петрова в доме жену били, причем серьги из ушей выбили и волосы выдергали, а крестьянину Степану Рудных в двух местах голову проломили, а сверх того и плетью стегали. Крестьянина Пимена Волосникова били, Тимофея Хохорина стегали плетью так, что и жить едва ли будет. В домах крестьянских чинили немалые обиды и разорение и выбивали в дверях крепости и двери рубили». Жили драгуны в Куртамыше постоем, то есть не в казармах, а в частных домах, которых в 1762 году было около ста. Вся слобода тогда имела в длину 300 сажен и в ширину 150 сажен, и было к